

Александр Неверов. Ташкент – город хлебный

ОСР: М.-Л., "Земля и фабрика", 1925

Федору Васильевичу
Гладкову

Считаю долгом выразить свою
признательность писателю
Александру Федоровичу Насимовичу,
разговоры с которым о детях в
современной литературе и побудили
меня написать эту повесть.
Александр Неверов.

1.

Дед умер, бабка умерла, потом – отец. Остался Мишка только с матерью да с двоими братишками. Младшему четыре года, среднему – восемь. Самому Мишке – двенадцать. Маленький народ, никудышный. Один каши просит, другой мельницу-ветрянку ножом вырезает – на конек, вместо игрушки. Мать с голодухи прихварывает. Пойдет за водой на реку, насилу вернется. Нынче плачет, завтра плачет, а голод нисколько не жалеет. То мужика на кладбище несут, то сразу двоих. Умер дядя Михайла, умерла тетка Марина. В каждом доме к покойнику готовятся. Были лошади с коровами, и их поели, начали собак с кошками ловить.

Крепко задумался Мишка.

Семья большая, работники маленькие. Он самый надежный. Отец так и сказал перед смертью:

– Ты, Мишка, за хозяина будешь.

Вышел на улицу Мишка, мужики Ташкент поминают. Хлеб очень дешевый там, только добраться трудно. Туда две тысячи верст, оттуда две тысячи верст. Без денег нельзя: за билет надо дать и за пропуск надо дать.

Долго слушал Мишка, спросил:

– А маленьким можно туда?

– Или ехать хочешь?

– А что будет? Залезу в трещину – меня не увидят.

Смеются мужики.

– Нет, Мишка, тебе придется дома сидеть. Не такие головы назад вертаются. Порасти еще годков пяток тогда поедешь.

А Мишка не верит мужикам. Видит, Ташкент – город хлебный, – ничего не боится. Станет пугаться немножко, тут же успокаивает себя:

– Попробуй, чай, ты не девченка. Подавать не станут, на работу наймешься. Целое лето плугом пахал заместо отца, лошадей умеешь запрещь. Это только годов тебе немного, на делах тебя большой не догонит.

Крепко задумался Мишка.

Не выходит из головы Ташкент – город хлебный. Станет на-глаз прикидывать: две тысячи верст – совсем недалеко. Пешком если – далеко. Сесть на чугунку – в три дня долетишь. А пропуск совсем не нужен. Увидят – мальчишка маленький едет, скажут: "не троньте, товарищи, это Мишка голодающий. Какая в нем тяга? Полпуда не будет со всеми потрохами". Выгонят из вагона, на крыше два дня продержаться можно. Лазал он на деревья за грачиными гнездами, это похуже, чем крыша, все-таки не падал...

Увидал дружка своего Сережку Карпухина, годом помоложе, обрадовался.

– Айда двое с тобой!

– Куда?